

А. В. Кузьмин*

Грамоты,
связанные с деятельностью
Полоцких епископов
и архиепископов в XIV —
середине XV в. как источник
по истории Полоцкой епархии

Одной из малоисследованных тем в современной российской историографии остается история православной Церкви на Руси в период формирования основной государственной территории Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского (далее — ВКЛ). В сохранившихся документах XIV — середины XV в. часто фигурируют имена Полоцких архиереев и других представителей православной Церкви. Деятельность католической Церкви в ВКЛ в середине XIII — конце XV в. также исследована неравномерно. Достаточно полно раскрывает деятельность Виленской капитулы хорошо сохранившийся и введенный в научный оборот актовый материал¹. Между тем история провинциальных католических монастырей на землях ВКЛ, хроники и документы их архивов пока изучены явно недостаточно, хотя они и сохранились².

Ситуация с сохранностью и изученностью источников по истории православных епархий Киевской митрополии, находившихся в ВКЛ, прямо противоположна³. Исследователи даже вынуждены констатировать, что они не имеют «полного списка иерархов ни для одной из древнерусских епархий, в особенности южных и западных, где во время унии и господства иезуитов погибло немало всяких памятников древнего православия»⁴. Поэтому большинство исследований по истории православия на землях ВКЛ до сих пор вынужденно имеют очерковый характер⁵, посвящены истории отдельных епархий⁶, борьбе за Киевскую митрополию и предыстории унии, возникшей в связи с экспансией католической Церкви в православные страны Восточной

* © Кузьмин А. В., 2012

Андрей Валентинович Кузьмин, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книги и чтения ФГБУ «Российская государственная библиотека».

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11–21–16005 («Формирование письменной культуры в сферах коммуникации и права Полоцкой земли в XIII — начале XVI в.»).

и Южной Европы⁷. Поэтому в ряде случаев интерпретация упоминаемых в них событий и исторических процессов до сих пор вызывает полемику⁸.

Летописных статей, а также актов, исходивших из канцелярии Полоцких епископов до разделения митрополии всея Руси на 2 части — Киевскую (и Галицкую) и Московскую⁹, сохранилось не так много. О некоторых грамотах и посланиях, составленных по поручению Полоцких владык, можно судить по ответным текстам. Большинство из этих документов в отличие от актов, составленных от имени и по поручению Полоцких епископов, дошли не в подлинниках или современных им списках, а в поздних копиях¹⁰. Основная часть подлинных актов по истории Полоцка и его окрестностей относится преимущественно к середине XVI–XVIII в.¹¹

Не исключено, что основная часть архива предстоятелей Полоцкой епархии в XIII–XV вв. могла разделить печальную судьбу библиотек Софийского собора и других церквей Полоцка и его пригородов. Они неоднократно подвергались разорению во время русско-польских войн, а рукописные книги — вывозу. Особенно часто это происходило в XVI–XVII вв.¹² О данном факте косвенно свидетельствует то, что не сохранилось ни одного подлинника или белорусско-литовского списка грамот, посланных Полоцким архиереям великими князьями и митрополитами в XIII–XV вв. Между тем сведения о такой переписке имеются. Так, например, в грамоте, датированной 7 декабря около 1456 г., Киевский митрополит Иона указал Полоцкому епископу Симеону, что последний писал ему «не по изначалу прежных, твоей братии, Полотских епископов, как то исперва писывали к моей братье, прежде бывшим митрополитом, олинъ и доньне»¹³.

Анализируя известия сохранившихся письменных источников по истории Полоцкой епархии, В. И. Пичета первоначально пришел к заключению, что «Полоцкая епископия была самостоятельна и только в церковно-юридическом отношении зависела от Киевского митрополита». По наблюдениям исследователя, «есть данные, что и кандидат на должность епископа избирался Полоцкой землей. Эта зависимость прекратилась только в 1415 г., когда по требованию Витовта для Литвы был поставлен отделившийся от Северо-Восточной Руси митрополит в лице Григория Цамблака»¹⁴. Позднее Пичета уточнил, что «Полоцкий епископ занимал в Полоцкой земле видное положение, был значительной политической фигурой и принимал активное участие в политической жизни. Ему приходилось иной раз выступать в сношениях с немцами в качестве представителя всей земли»¹⁵.

А. Л. Хорошкевич удалось проследить изменение роли церковных иерархов в общественно-политической жизни Северо-Западной Руси. По мнению исследовательницы, «в XV в. весьма скромная роль во внутренней жизни города принадлежала и Полоцкому владыке. Если в начале XIV в. он активно участвовал во внешнеполитической жизни города и вступал в переговоры с Ригой по важнейшим вопросам полоцко-литовских взаимоотношений (см. грамоту епископа Якова 1309 г.) и наравне с князем скреплял своей печатью полоцко-рижский договор 1338 г., то в конце XIV — начале XV в. с потерей Полоцком независимости его роль стала более скромной. Полоцкий архи-

епископ ведал только чисто церковными вопросами — назначением и смещением русских священников в церкви св. Николая в Риге, строительством и ремонтом церковных помещений в Полоцке и Риге, взиманием руги в пользу русской церкви в Риге»¹⁶. Данную точку зрения поддержал В. Б. Перхавко. По его наблюдениям, в конце XIV в. «епископская власть утрачивает свое влияние в торгово-экономической жизни Полоцка»¹⁷.

Последнее критическое издание текстов полоцких грамот, большинство из которых написано от имени Полоцких владык, принадлежит А. Л. Хорошкевич. В него вошло 9 древнерусских актов, относящихся к деятельности Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в.¹⁸ Кроме того, сохранилась вкладная жалованная грамота на имя Полоцкого архиепископа Каллиста. В конце 50-х гг. XV в. ее текст, согласно древней традиции, был вписан в харатейное Евангелие XIV в. Согласно этому акту, мстиславский князь Иван Юрьевич, внук бывшего полоцкого великого князя Симеона-Лугвеня Ольгердовича (1379–1381 гг.), дал в пользу кафедрального Софийского собора свое сельцо на реке Марынце «со всим». Выдача этого пожалования в пользу Полоцкой кафедры должна относиться к периоду между 25 июля 1458 г. и 13 декабря 1459 г.¹⁹

Точная датировка этих документов имеет важное значение для истории Полоцкой епархии и Полоцкой земли²⁰. Поэтому рассмотрим источники по порядку.

Подтвердительная грамота Полоцкого епископа Иакова (Якова) пробсту (наместнику) Рижского архиепископа и городу Риге о мирных отношениях и торговле хлебом

Датировать 1309 г. написание грамоты, составленной от имени епископа Иакова, одним из первых предложил русский византист В. Г. Васильевский²¹. В историографии также предлагаются и другие варианты времени появления этого документа, в частности конец XIII в.²², 1298 г.²³, 1299 г. или около 1300 г.²⁴, начало XIV в.²⁵ Анализ А. Л. Хорошкевич всех точек зрения, а также тщательное рассмотрение содержания текста источника показывали, что для отказа от датировки 1309 г. первой грамоты Полоцкого епископа, сохранившейся в подлиннике, пока нет серьезных оснований²⁶. Насколько это справедливо?

По мнению Хорошкевич, важными аргументами в пользу 1309 г., а не рубежа XIII и XIV вв., служат 2 факта, которые специально оговариваются в грамоте. Во-первых, епископ Иаков отмечает причину своего длительного отсутствия в Полоцке. Он пишет, что «был есмь не дома», а «во отьца своего митрополита»²⁷. Как правило, эти слова исследователи разъясняют отъездом епископа из Полоцкой земли «по случаю поставления нового митрополита» (Петра). Во-вторых, архиерей поднимает проблему доставки в Полоцк хлеба, которая была актуальна в год написания документа²⁸. Кроме того, вслед за Н. П. Лихачёвым Хорошкевич отмечает, что сохранившаяся на акте вислая свинцовая печать епископа Иакова имеет ряд типологических сходств с более поздней вислой свинцовой печатью его вероятного преемника — епископа

Григория, возглавлявшего Полоцкую епархию в период правления в ВКЛ великого князя Гедимина²⁹.

В 1308 г. Киевский митрополит св. Петр вернулся на Русь из Константинополя. Местом его первой остановки стал Киев³⁰. Очевидно, что пребывание митрополита в городе не было продолжительным. Некоторые источники это событие вообще не упоминают, замечая, что «поставлен Петр митрополит в Роускою землю приехав на Соузьдаль»³¹. Следовательно, поездка Полоцкого епископа Иакова на встречу с новым митрополитом могла состояться летом—осенью 1308 г., когда свт. Петр некоторое время находился в Киеве, либо в другое время³². Встреча митрополита Петра и Полоцкого архиерея могла произойти тогда, когда, например, первый из них уже обосновался во Владимире на Клязьме.

Приезд свт. Петра из Киева в Северо-Восточную Русь состоялся не ранее зимы 1308/09 г. Это событие определяется по времени ухода с Новгородской кафедры архиепископа Феоктиста, «своего дела нездоровия», выборами его преемника Давыда. Весной 1309 г. Давыд отправился из Новгорода на поставление к митрополиту Петру³³, прошедшее 5 июня 1309 г. в Успенском кафедральном соборе Владимира на Клязьме³⁴. Вероятно, сюда помимо архиепископа Давыда мог приехать и епископ Иаков. Однако известные в настоящее время источники такую поездку Полоцкого архиерея не упоминают.

В начале XIV в. одним из наиболее важных событий в церковной жизни Северо-Восточной Руси стал не только приезд митрополита Петра, но и последовавший вскоре Собор. На нем присутствовали представители светской и духовной элиты страны. Собор состоялся в Переяславле-Залесском, на нем митрополит Петр был оправдан по обвинению в симонии. Полоцкий епископ Иаков, несомненно, имел право принимать участие в Соборе, но он этого не сделал³⁵. Не исключено, что длительное пребывание Иакова в Северо-Восточной Руси было невозможно из-за необходимости уехать в Полоцк. Вероятно, именно поэтому митрополит и был упомянут в тексте грамоты, написанной, как известно, от имени Полоцкого епископа Иакова.

Переяславский Собор в историографии датируется по-разному. Некоторые исследователи, как, например, немецкий историк Э. Клог, после изучения летописных данных и текста Жития свт. Петра в редакции Киевского митрополита Киприана полагают, что Собор состоялся между концом 1309 — началом 1310 г.³⁶, что близко к датировке грамоты, предложенной византинистом В. Г. Васильевским и А. Л. Хорошкевич. Английский славист Дж. Феннел датировал Собор концом 1310 г. или началом 1311 г.³⁷ А. А. Турилов полагает, что следует вернуться к той датировке проведения Собора, которую ранее предложил митрополит Макарий (Булгаков), т. е. к периоду между концом 1309 г.— началом марта (точнее — до 21 марта) 1311 г.³⁸ Н. С. Борисов считает, что Собор проходил в Переяславле Залесском уже после посещения митрополитом Петром Брянска, т. е. во 2-й половине декабря 1310 г.³⁹ В. А. Кучкин, А. М. Сахаров и ряд других историков считают, что Собор состоялся в 1311 г.⁴⁰ А. А. Горский, следом за митрополитом Макарием (Булгаковым) и А. А. Туриловым, первоначально склонялся к датировке Переяславского Собора

«от конца 1309 до начала 1311 г.»⁴¹, однако позднее, как и Э. Клюг, Горский сузил возможное время его проведения. По его мнению, Собор состоялся в конце 1309 или в 1310 г.⁴²

Р. Г. Скрынников без какой-либо аргументации отнес проведение Собора к 1312 г.⁴³ Исследователь не обратил внимания на факт, отмеченный ранее А. Л. Хорошкевич. В комментариях к первому изданию полоцких актов она писала, что грамота епископа Иакова была адресована рижскому пробсту (наместнику), потому что Полоцкий католический архиепископ Фридрих фон Пернштейн (1304–1341 гг.), состоявший в остром конфликте с властями Ливонского ордена, в 1307–1311 гг. находился при дворе папы Климента V в Авиньоне⁴⁴. Важность определения времени Переяславского Собора состоит в том, что еще до его проведения митрополиту Петру важно было заручиться поддержкой епископов Западной Руси, хотя бы и в письменном виде.

А. Л. Хорошкевич (вслед за В. Т. Пашуто⁴⁵) писала, что в 1309 г. на Руси был голод; исследовательница ссылается на известие Новгородской IV летописи⁴⁶. Однако источник датирует это событие 6816, т. е. 1308 г.⁴⁷ Более полное известие о голоде на Руси сохранилось в Троицкой и Симеоновской летописях, где событие датируется 6817 г.⁴⁸ Однако при датировке этой статьи следует обратить внимание на наблюдения Н. Г. Бережкова. Исследователь установил, что годовые статьи Симеоновской летописи за 6813–6822 гг. «в начале этого промежутка» переходят «от ультрамартовского обозначения к мартовскому»⁴⁹. Начиная с 6116 г., датировки статей Симеоновской летописи «последовательно начинают вновь придерживаться мартовского года»⁵⁰. Следовательно, начало голода на Руси и поездка епископа Иакова к митрополиту Петру могла иметь место не в 1309, а в 1308 г. или в конце 1308 – начале 1309 г. 1309 г. уже стал не очень благоприятным и для Прибалтики. Так, например, хронист Тевтонского ордена Петр из Дусбурга отмечает, что «в это время братья были одолеваемы многими невзгодами»⁵¹. Помимо известия за 1308 г. стоит отметить 2 сообщения Новгородской I летописи младшего извода за 1310 и 1311 гг. Летописец отмечает, что зимой 1310/11 г. неизвестные лица «грабиша села около Новагорода»⁵². В 1311 г., после очередного пожара в городе (28 июня), «злеи человеци недобрнии... падоша на грабежи, пограбиша чюжая имения», а затем следом за пожаром (16 июля) — «оканнии человеци, такоже Бога не помняще, ни суда Божиа, ни жалобы имеюще, пограбиша чюжая имения»⁵³.

В 1312 г. и зимой 1314/15 г. поставки хлеба были одним из главных средств давления владимирского и тверского великого князя Михаила Ярославича (1305–1318 гг.) на Новгород⁵⁴. В 1314 г. из-за природных катаклизмов («изби мраз вся жита»), голода и дороговизны пострадал один из ближайших соседей Полоцка — Псков⁵⁵. Здесь «почали бяху грабити недобрнии людие села и дворы в городе и клети на городе». В ответ на это «избиша их пльсковичи с 50 человек; и потомь бысть тихо»⁵⁶. Обращение новгородцев и псковичей в эти годы за помощью к немецким купцам оказалось безуспешным, так как в 1311–1313 гг. голод охватил Германию⁵⁷. В 1315 г. этим бедствием по-прежнему были охвачены Прибалтика и Северо-Западная Русь.

В отдельных местах Ливонии, согласно «Ливонской хронике» Германа из Вартберга, в этом году царили голод и дороговизна, процветало людоедство, люди «с голода убивали своих детей»⁵⁸. Масштабы бедствий, поразивших Северо-Западную Русь, проанализированы А. П. Бужиловой. Исходя из летописных известий, по ее мнению, «можно предположить, что перед нами последствия острого мора из-за неурожая и недостатка пищи. Тем не менее нельзя исключить, что голод мог сопутствовать эпизоотии, от которой погибали как люди, так и домашние животные»⁵⁹.

Таким образом, учитывая все указанные выше обстоятельства, можно прийти к выводу, что поездка Полоцкого епископа Иакова на встречу с митрополитом Петром имела место не в 1309 г. или позже, а в 1308 г. Очевидно, что местом их встречи был Киев, а не Владимир на Клязьме или Переяславль Залесский. Такому выводу не противоречит упоминание епископом Иаковом более ранних договора Риги с литовским великим князем Витенем («любовь ваша правая с сыном моим с Витенем») и докончания Полоцка с Ригой («была любовь ваша первая с полочаны, с детми моими») ⁶⁰. Последнее событие (договор между Полоцком и Ригой), как замечает А. Л. Хорошкевич, могло состояться либо до 1304 г., либо в 1307–1308 гг.⁶¹ Несмотря на то что исследовательница склоняется к датировке договора Полоцка с Ригой 1304 г., вторая дата (1307–1308 гг.) представляется предпочтительней⁶².

Таким образом, предшествующий грамоте епископа Иакова договор между Полоцком и Ригой мог быть ратифицирован в 1307–1308 гг., вероятно в 1307 г. В этом году католическое Рижское архиепископство и ВКЛ утвердили свой союз, направленный против Ливонского ордена. Его продолжением стал поход войск великого князя Витеня на владения крестоносцев⁶³. Следовательно, грамота епископа Иакова точно отражает события, имевшие место в 1307–1308 гг., а сам акт относится ко 2-й половине 1308 г.

Дальнейшая судьба Полоцкого епископа Иакова неизвестна. В 1316–1317 гг. по инициативе литовского великого князя Гедимина Константинопольский Патриарх создал Литовскую митрополию, в состав которой вошли Полоцкая и Туровская епархии⁶⁴.

**Договорная грамота
полоцкого князя Наримонта—Глеба Гедиминовича
и Полоцкого епископа Григория с ливонским магистром и Ригой
о порядке торговли весовыми товарами**

Известный в подлиннике, данный документ не имеет точной даты. Время его составления в историографии относят к периоду между 1 ноября 1338 и 1341 г.⁶⁵ Иногда этот акт датируют 1338 г.⁶⁶ В. Е. Данилевич не понял его прямой связи с договором, заключенным между ВКЛ и Ливонским орденом в 1338 г., поэтому ошибочно связал этот акт с событиями, происшедшими после 1342 г.⁶⁷ В историографии вывод Данилевича не получил поддержки. По наблюдениям А. Л. Хорошкевич, документ «сохранился в трех русских списках». При этом «одна из копий договора сопровождается переводом на нижне немецкий язык, сделанным тоже в XIV в.». По мнению Хорошкевич,

«такое множество списков договора, в том числе русских, в архиве Рижского магистрата трудно понять»⁶⁸.

О времени составления полоцко-рижского договора ближе к 1338 г. свидетельствует другой торговый договор, утвержденный 1 ноября 1338 г. великим князем Гедимином и магистром Ливонского ордена. В нем отмечается, что договор заключен «с согласия короля Литвы, и его детей, и всех его бояр, которые также свои обряды при этом совершили, и с согласия епископа Полоцка, короля, и города Полоцка, и короля Витебска, и города Витебска, которые все на этом вышеназванном мире целовали крест»⁶⁹. Это важное свидетельство источника заставляет пересмотреть вывод Хорошкевич о времени заключения полоцко-рижского договора. Указанную выше статью литовско-ливонского соглашения 1 ноября 1338 г. можно трактовать так, что предварительно (ранее 1 ноября 1338 г.) ливонцы заключили отдельные договоры с правителями Полоцка и Витебска. В таком случае литовско-ливонский акт 1 ноября 1338 г. с упоминанием Гедимины, правящих или находившихся при его дворе сыновей, а также бояр следует рассматривать как итоговый документ, утвержденный всеми его сторонами.

Договор Ливонского ордена и Рижского архиепископства с Полоцким княжеством сохранился. Однако о его утверждении, если не брать в расчет сведения акта от 1 ноября 1338 г., свидетельствуют лишь печати, скрепившие документ. Другие списки близкого по содержанию источника таких печатей не имеют. Поскольку в 1338 г. Наримонт был князем Полоцка⁷⁰, то можно предполагать, что в Витебске в это время уже правил его младший брат Ольгерд⁷¹. Очевидно, что несохранившийся подлинник договора между Ливонским орденом, Ригой и Витебском должны были скреплять печати витебского князя Ольгерда, а также Полоцкого епископа Григория (в источниках он фигурирует с 1331 г.⁷²). Помимо этого о заключении полоцко-рижского договора ранее 1 ноября 1338 г. косвенно свидетельствуют особенности печати князя Наримонта Гедиминовича († 1348 г.). Они встречаются на буллах конца XIII — 1-й четверти XIV в.⁷³ Несмотря на кириллический вариант договора, его текст не полностью отражал интересы полоцкой стороны. Это соглашение, как показали исследования И. Э. Клейненберга и А. Л. Хорошкевич, имеет статьи, которые были навязаны Полоцку более сильной Ригой⁷⁴.

Заключенный ранее, а не после 1 ноября 1338 г. полоцко-рижский договор интересен тем, что он наглядно подтверждает важную роль, которую наряду с полоцкими и витебскими князьями играл во внешней политике Полоцкой земли ее епископ. Очевидно, что по сравнению со 2-й половиной XIII в., когда в международных договорах упоминаются только князья, в 1-й половине XIV в., как свидетельствуют акты с упоминанием в них имен Иакова и Григория, значение епископской власти в Полоцке существенно выросло.

**Верительная грамота Полоцкого архиепископа Феодосия Грека
священнику церкви во имя святителя Николая Чудотворца в Риге**

Святитель Николай Чудотворец издревле почитался как небесный покровитель путешественников. Посвященные ему храмы имеются в большинстве

городов Прибалтики, где в средние века русские купцы вели свою торговлю. Православные Никольские церкви находились в таких крупных городах Балтийского региона, как Висби и Гарда на острове Готланд, Сигтуна, Ревель (Кольвань), Вильна, Рига, Дерпт (Юрьев Ливонский) и Кокенхузен⁷⁵. Их история, запечатленная в местных актах и записках путешественников, представляет значительный интерес. Благодаря сохранившимся источникам можно прояснить не только масштабы почитания свт. Николая Чудотворца русскими за пределами Руси, но и более широко осмыслить роль православной Церкви в жизни средневековой Ливонии.

Никольский православный храм в Риге известен в источниках с 1299 г. Эта дата вряд ли случайна. Около 1298 г. между Рижским архиепископством и литовским великим князем Витенем наметился тесный союз против властей Ливонского ордена⁷⁶. Очевидно, приблизительно в это же время рижане пытались урегулировать свои отношения с витебским князем Михаилом Константиновичем⁷⁷. На рубеже XIII и XIV вв. союзнические связи Риги были подкреплены торговыми договорами с такими важными западнорусскими городами и столицами княжеств в Северо-Западной Руси, как Полоцк, Витебск и Смоленск⁷⁸.

Никольский храм в Риге (как ранее в Сигтуне, Дерпте и др.) стоял на Русской улице. Здесь находился также и дом товарищества белорусских купцов (*gildestove*), называемых в Ливонии «русскими». В Риге, также как в Сигтуне, Висби на Готланде, Ревеле, Любеке, Юрьеве Ливонском и в других городах Балтийского региона, русские купеческие товарищества имели собственные дворы для торговли с местными и зарубежными купцами⁷⁹. Церковь служила приезжим в Ригу православным не только местом молитвы, но и «местом общения и, вероятно, корпоративного судопроизводства». Со временем рядом с ней «появился особый район, который стал называться «Русской деревней» (*Russische Dorf*), где прибывшие из русских земель переселенцы приобретали в собственность дома»⁸⁰. Как заметил В. Т. Пашуто, еще в конце XIII в. «рижская долговая книга подтверждает наличие русских домов в Риге, а получение русскими купцами бюргерских прав в городе убеждает нас в том, что русские купцы имели здесь налаженные торговые связи и, опираясь на поддержку Новгорода, Полоцка и Смоленска, заставили крестоносцев считаться с их правами». В это время, «очевидно, не утратил силы и смоленский договор 1229 г., ибо, судя по рижской долговой книге, русские купцы проезжали через Ригу в Любек, где со времен Генриха Льва вели беспоплинную торговлю»⁸¹. Данные экономические связи, несомненно, восходят к началу XIII в., когда русские улицы и городские концы появились в новых городах Ливонии⁸². По наблюдениям Н. Ангерманна, «о степени интеграции белорусов в Риге свидетельствует и то, что они становились домовладельцами и в других частях города». О привлекательности данного места и о первоначальной толерантности местного населения говорит тот факт, что позднее «в «Русской деревне» кроме белорусов появились и немцы»⁸³.

Верительная грамота священнику рижской Никольской церкви — единственный известный документ, который исходит от архиепископа Феодосия.

Он был адресован городскому совету Риги. Из документа можно сделать вывод, что Полоцкий архиерей уже неоднократно ранее писал властям Риги. Это косвенно свидетельствует в пользу устойчивых связей между Полоцком и Ригой на протяжении XIII — начала XV в. Из своей епархии для службы в Никольской церкви Феодосий прислал нового священника. Рижским ратманам предписывалось, чтобы они «есте руси говорили, штобы попа призирали, дабы поп был гораздо, штобы как и первый поп был».

Документ не имеет точной даты. Установить ее приблизительно помогает одно из известий источника. Оно напрямую относится к личности Феодосия Грека. Хиротония Полоцкого архиерея состоялась в 1392 г. Его рукоположение во епископа (а не архиепископа, как иногда ошибочно утверждается⁸⁴) возглавил митрополит Киприан⁸⁵. Сведения о происхождении Полоцкого владыки сохранились в памятниках белорусско-литовского летописания начала XVI в. Они сообщают, что епископ Феодосий был «гречин»⁸⁶. Информацию летописей также косвенно подтверждает не только его подпись на грамоте, сделанная по-гречески, но и булла, скрепившая документ. Легенда на печати Полоцкого архиерея также написана по-гречески⁸⁷. В связи с этими свидетельствами источников вряд ли следует согласиться с недавно высказанным мнением Н. А. Кобяк, которая в последних комментариях к посланиям Киевского митрополита Фотия утверждает, что епископ Феодосий только «считается греком»⁸⁸.

В 1395 г. Феодосий Грек в свите митрополита Киприана посетил Великий Новгород. Именно ему было поручено отвезти грамоту Киприана из Великого Новгорода в Псков, где Полоцкий владыка прожил неделю⁸⁹. 19 марта 1396 г. в Москве вместе с митрополитом Киприаном, епископами Ефросином Суздальским, Арсением Тверским, Феогностом Рязанским и Григорием Коломенским Феодосий Грек участвовал в хиротонии Ростовского и Ярославского епископа Григория Премудрого⁹⁰.

В верительной грамоте священнику рижской Никольской церкви Феодосий Грек титулуется как архиепископ⁹¹. Точных сведений о том, когда Полоцкий владыка стал архиепископом, нет. По всей видимости, это произошло во время поездки Феодосия по инициативе литовского великого князя Витовта в Константинополь для поставления на Киевскую митрополию кафедру в 1407 г. Возможно, с этими событиями связано составление Архангельского извода Устава киевского великого князя Владимира, создание которого исследователи относят к рубежу XIV и XV вв. и связывают с именем Феодосия Грека⁹². Единого мнения о том, где была создана новая редакция Устава князя Владимира, нет. Одни исследователи считают, что это событие, вероятно, произошло в Новгороде (ныне Новогрудок Гродненской области), после того как в Константинополе Феодосий Грек с помощью литовского князя Витовта Кейстутовича был возведен в сан архиепископа⁹³. Другие полагают, что епископ Феодосий работал над Уставом в Полоцке⁹⁴. Утверждение некоторых исследователей, что это событие произошло до поездки Феодосия Грека в Константинополь в 1407 г.⁹⁵ нуждается в аргументах. Деятельность епископа Феодосия Грека в ВКЛ отличалась активностью по сравнению с деятельностью большинства Полоцких владык XIV — середины XV в.⁹⁶

До 1-й четверти XVI в. вопрос о титуле Полоцких архиереев не поднимался. В 70-х гг. XV в. употреблялся титул «Полоцкий, и Витебский, и Ризский»⁹⁷. В 90-х гг. XV в. выработалась устойчивая традиция титулования архиепископов как Полоцких и Витебских⁹⁸. В 1514 г., после потери Литвой Смоленска, Полоцкому архиерею были подчинены смоленские волости, не перешедшие в Московскую митрополию. Центром оставшихся в ВКЛ смоленских земель стал Мстиславль. С этого времени Полоцкий владыка уже стал титуловаться в документах как «архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский»⁹⁹.

По мнению польского исследователя А. Мироновича, население Мстиславского удела уже с конца 50-х гг. XIV в. входило в Полоцкую, а не в Смоленскую епархию¹⁰⁰. Однако, учитывая столкновения великого князя Витовта со Смоленскими епископами Михаилом и Даниилом¹⁰¹, можно полагать, что переход Мстиславского удела в юрисдикцию Полоцких архиереев произошел не ранее 1395 г. Возможно, решение об этом было принято на съезде князей Витовта Литовского, его зятя Василия I Дмитриевича Московского и Киевского митрополита Киприана¹⁰². К середине XV в. Полоцк и Мстиславль, несомненно, уже были тесно связаны друг с другом. В 1459 г. мстиславский князь Иван Юрьевич и его жена княгиня Ульяна дали жалованную грамоту Полоцкому архиепископу Каллисту и полоцкому Софийскому собору на сельцо Марыңцы¹⁰³.

О длительности вхождения мстиславских земель в состав Полоцкой епархии также свидетельствует послание польского короля Сигизмунда I Старого от 24 июня 1511 г. Смоленскому епископу Варсонофию, происходившему из местных бояр¹⁰⁴. Король писал о том, что он рассмотрел жалобу Полоцкого владыки Евфимия (Окушковича; до 1509 г.— до 24 июля 1516 г.) «о десятину Мстиславскую, которая ж деи десятина здавна хоживала к архиепископьи Полоцкой». Согласно источнику, в начале архиерейства Евфимия (в конце 1509 г. или в начале 1510 г.) Мстиславская десятина по приказу короля была изъята из состава Полоцкой епархии и возвращена Смоленской. В ответ архиепископ Евфимий и «бояре полоцкии» били челом королю и заявили, что «тая десятина Мстиславская здавна от колькосьдесять лет к архиепископьи Полоцкой хоживала, а владыки Смоленский в то ся не вступали». Король вернул Мстиславскую десятину Полоцкой кафедре и распорядился, чтобы Смоленский епископ Варсонофий больше не «вступался» в нее, а «владыка Полоцкии и Витебский Евфимей тую десятину Мстиславскую заведает по-старому». Смоленский епископ также должен был «тое десятины и кунц соборных, и присудов, и иных доходов», что он «побрал», вернуть архиепископу Евфимию¹⁰⁵.

По своим размерам Полоцкая епархия, включавшая волости Полоцкого и Витебского воеводств, Мстиславского удела и Брацлавского повета Виленского воеводства, уступала лишь Киевской епархии¹⁰⁶. В начале XVI в. высокое положение Полоцких владык в ВКЛ, по-видимому, начало тяготить других иерархов православной Церкви Киевской митрополии¹⁰⁷. Летом 1511 г. из-за титула Полоцких архиереев произошел первый конфликт, его инициатором

стал Киевский митрополит Иосиф (Солтан). Митрополит заявил владыке Евфимию, что «писывали-деи мои предкове до его предков, владык Полоцких и Витебских, «архиепископом», але с своее доброе воли, а не з стародавнего обычая». Этот конфликт был разрешен на королевском суде в Берестье 5 июля 1511 г. Представители рода князей Друцких, полоцкие паны и бояре показали, «што ж здавна владыки Полоцкии и Витебскии писывалися в листех своих “архиепископом”, а митрополитове вси з веков писывали до его предков “архиепископом”». Король вместе «с паны радами» решил спор в пользу Полоцкого владыки Евфимия и подтвердил его право на титул архиепископа¹⁰⁸. Это решение суда стало победой не только архиепископа Евфимия, но и политической элиты Полоцкой земли. В XV в. в Полоцке окончательно укрепилась традиция выборов архиерея из «кандидатов местного общества, духовного и светского», владыки избирали «князья, бояре, паны и все именитое “господне людство”»¹⁰⁹. 5 июля 1511 г. в Бресте по решению суда была выдана еще одна королевская грамота, в ней также фигурировал Полоцкий архиепископ Евфимий. Теперь он добился рассмотрения своей более ранней жалобы на Владимирского и Брестского епископа Вассиана (до 1508–1513 гг.) из-за мест в храме. Во время богослужений в виленском кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы Полоцкий и Витебский архиепископ традиционно занимал первое место после Киевского митрополита. Однако епископ Вассиан нарушил эту традицию и попытался занять место более близкое к митрополиту, чем Полоцкий владыка. По словам архиепископа Евфимия, «перед тым предкове его, владыки Володимерские, моих предков, владык Полоцких, николи вышей их в местцы не сеживали». Слова архиепископа Евфимия вновь подтвердили князья и бояре Полоцкой земли¹¹⁰.

О времени получения Полоцкими владыками титула архиепископа более четко сообщается в другом судебном разбирательстве. Его участниками стали Полоцкий архиепископ Симеон (до 1538 г.— после 1545 г.) и Геннадий, епископ Владимирский и Берестейский. Епископ Геннадий с разрешения Киевского митрополита Макария попытался занять во время богослужения более почетное место, чем Полоцкий архиепископ. Симеон подал на него жалобу в королевский суд, 20 июля 1541 г. король Сигизмунд I Старый вновь подтвердил право Полоцкого архиерея. На суде было сказано, что предшественники архиепископа Симеона на Полоцкой кафедре титуловались архиепископами начиная с правления польских королей и литовских великих князей Казимира IV Ягеллончика (1447–1492 гг.) и его сына Александра Ягеллончика (1492–1506 гг.)¹¹¹. Светские власти ВКЛ, как это нередко ранее случалось и в юридической практике княжеств Северо-Восточной Руси¹¹², положились на свидетельство авторитетных в Полоцкой земле людей. Законодательство ВКЛ в эпоху Ягеллонов было направлено против «новин» во всех сферах жизни¹¹³. Правители в своих решениях по спорным вопросам опирались на предшествующую традицию, распространенную в западнорусских землях еще до их вхождения в состав ВКЛ.

Сведения о времени получения Полоцким архиереем титула архиепископа можно найти в окружном послании православных епископов ВКЛ. На Соборе

в Новгородке Литовском они заявили об отстранении от власти в митрополии свт. Фотия (1409–1431 гг.) и избрании на его место Григория Цамблака (1415–1419 гг.). После 15 ноября 1415 г. литовский великий князь Витовт вспоминал, что «по смерти Киприана, митрополита, послали есмо в Царьград владыку Полоцкого Феодосия к царю и Патриарху, прося, шtbody седел на столе Киевское митропольи по старине, строил бы церковь по давному, яко наш: занеж Божьим изволением мы место то обладаем, Киев». Однако они «того не хотели учинити, не поставили Феодосия митрополитом, но прислали к нам своего митрополита Фотиа»¹¹⁴. Сначала правитель ВКЛ не желал принимать Фотия, но после прибытия последнего на Русь, как утверждал Витовт, владыка «нялся паки zde у нас быти, церковь строити», и он принял Фотия «на митрополью Киевскую»¹¹⁵.

Причины смягчения своей позиции в 1410–1411 гг. Витовт не указал, однако по этому вопросу можно высказать предположения. В постановлении Собора 1415 г. об избрании митрополитом Григория (Цамблака) первым из епископов Литовской Руси записан «Феодосие, архиепископ Полоцкий»¹¹⁶. Между тем в Ермолинской и Типографской летописях, Московских сводах 1479, 1497 и 1517 гг., а также в позднем южнорусском своде 1597 г., отразившемся в Густынской летописи, где приведена одна из ранних переработок списка участников Собора 1415 г., на первом месте в перечне архиереев Западно-русской митрополии указан Исаия, епископ Черниговский¹¹⁷. Очевидно, эта перестановка имен иерархов в летописных памятниках Северо-Восточной Руси стала косвенным отражением борьбы, которую до конца 50-х гг. XV в. вели Киевские митрополиты против Полоцких архиереев, которым покровительствовали правители ВКЛ. Позиция митрополитов в этом вопросе имела своим источником домонгольскую традицию. В Киевской митрополии в XI — середине XV в. Черниговский архиерей занимал более почетное место, нежели Полоцкий¹¹⁸. Это соответствовало иерархии старшинства церковных центров на Руси, сложившейся не позднее 30-х гг. XII в.¹¹⁹ Очевидно, что под давлением светских властей иерархия епископов была нарушена в ВКЛ, после окончательного раздела Киевской митрополии. Другим обстоятельством, способствовавшим принятию митрополита Фотия в ВКЛ, было нежелание Витовта обострять отношения с московским великим князем Василием I и православным духовенством во время трудной войны против Тевтонского ордена. Некоторые из епископов были настроены весьма решительно. (Так, например, Черниговский и Брянский владыка Исаакий в составе ближайшего окружения князя Свидригайло (Болеслава) отъезжал в Москву, где пребывал в 1408–1409 гг.¹²⁰)

Очевидно, что, как и Дионисий Суздальский (в 1384 г.), и Феодор Ростовский (в 1389/90 г.), Полоцкий епископ Феодосий Грек мог получить титул архиепископа только в Константинополе. По-видимому, отказ от кандидатуры Феодосия Грека на замещение Киевской кафедры и поставление митрополитом Фотия стали следствием неприятия Патриархом Матфеем I (1397–1410 гг.) церковной политики Витовта, который по примеру своих предшественников (Гедимина и Ольгерда) стремился создать в ВКЛ отдельную от общерусской митрополию. Между 1407 и 1409 гг. в качестве компенсации

Патриарх Матфей I возвел Феодосия Грека в сан архиепископа. Данное предположение ранее высказывал польский историк К. Ходыницкий. Другие исследователи полагали, что Полоцкий архиерей стал архиепископом до 1406 г., т. е. до своей поездки в Константинополь¹²¹. Однако эта точка зрения не подтверждается источниками. Известен акт, написанный 9 октября 1406 г., в нем Феодосий Грек титулуется как епископ¹²².

А. Л. Хорошкевич осторожно датировала верительную грамоту Полоцкого архиепископа Феодосия священнику рижской Никольской церкви широкими рамками: 1392–1415 гг., полагая, впрочем, что «время отправки грамоты можно сузить, отнеся нижнюю из возможных границ на конец 90-х годов XIV в.»¹²³. Предположение можно уточнить. Поскольку в грамоте Феодосий Грек назван архиепископом, а этот титул он получил позже 1406 г., то время написания грамоты (также как и Архангельской редакции Устава великого князя Владимира Святославича) следует отнести к периоду между 1407/09–1415 гг.¹²⁴

Получение Феодосием Греком титула архиепископа и права прямого подчинения Патриарху Матфею I, конечно, не следует рассматривать только в политической плоскости, как это делалось в Москве. В Северо-Восточной Руси новый титул Феодосия Грека не был признан, и он по-прежнему упоминался как епископ¹²⁵. Косвенное недовольство Феодосием и жизнью его паствы имело место и в ВКЛ, что отражено, например, в Сказании о чудесах свт. Николая Чудотворца в Лукомле, составленном вскоре после 1402 г. (в архиерейство Феодосия Грека¹²⁶), по всей видимости, в связи с принесением в этот севернорусский городок реликвии (части мощей или иконы) из Жидичинского монастыря на Вольни после опустошения Вольни татарами. Явившийся Парфению в Лукомле свт. Николай сказал, что из Лукомля он собирался идти в Полоцк, где «умножилась безакония, целуют крест и изменяють, хоццу показнити того». При этом следует отметить, что в Сказании о чудесах, часть из которых произошли на территории Полоцкой епархии, ее архиерей ни разу не упоминается¹²⁷.

Изучая проблему титулования Полоцких епископов, необходимо учитывать, что часть епархии входила в состав ВКЛ со 2-й половины XIII в. В данной ситуации Полоцкий архиерей оказывался фактически главой православной паствы в ВКЛ. После расширения территории Литовского государства ситуация практически не изменилась. В виду пребывания Киевских митрополитов в Северо-Восточной Руси ряд вопросов в жизни православных в ВКЛ местным епископам приходилось решать самостоятельно, существовавшую между ними с времени Древнерусского государства иерархию признавали светские власти ВКЛ¹²⁸. При этом исторически сложилось так, что главным советником великих князей литовских в вопросах политики по отношению к православному населению ВКЛ по крайней мере с рубежа XIII и XIV вв. выступал именно Полоцкий архиерей. Поэтому неудивительно, что на сложившийся социальный и правовой строй в ВКЛ (до Городельской унии 1413 г.) из древнерусских традиций наибольшее влияние оказала именно полоцкая традиция¹²⁹. В 1-й половине XIV в. Полоцкий епископ как авторитетный посредник или как фактический глава Полоцкой земли часто вел переговоры

с магистром Ливонского ордена, архиепископом Риги, его наместниками и ратманами по актуальным политическим, религиозным и экономическим вопросам. Именно этим вопросам посвящены сохранившиеся грамоты Полоцких архиереев Иакова и Григория, предшественников Феодосия Грека.

Не стоит также забывать, что в Прибалтике правители Полоцкого княжества традиционно претендовали на часть земель и дани в среднем течении Двины — «Лотыгольскую землю», которая долгое время являлась предметом споров. К середине 50-х гг. XIII в. князь Константин окончательно передал эту землю «местерю с своею братьею». 28 декабря 1263 г. факт передачи данной территории в руки ливонских рыцарей от Полоцка и Витебска подтвердил наместник литовского великого князя Войшелка, сына короля Миндовга, нальшанский князь Гердень¹³⁰. По крайней мере часть православного населения этого региона Прибалтики, как отмечено в более поздних грамотах Полоцких епископов, осталась в их юрисдикции. В связи с этим понятно, почему именно Полоцкий архиепископ утверждал священника в рижской церкви во имя свт. Николая Чудотворца.

Вопрос о материальном обеспечении Никольского храма в средневековой Риге в верительной грамоте, естественно, не раскрыт. Это выясняется благодаря ряду более поздних актов, написанных от имени Полоцкого епископа Симеона.

Грамоты Полоцкого епископа Симеона в Рижский городской совет

Известны 3 документа, которые происходят из канцелярии одного из преемников архиепископа Феодосия Грека — епископа Симеона. Обращает на себя внимание тот факт, что в документах Симеон не упоминается с титулом архиепископа. Из первой грамоты епископа Симеона можно понять, что в 40-х гг. XV в. доходы православного Никольского храма присваивались неправославными членами Рижского городского совета («немцами»), что вызвало протест Полоцкого архиерея. Вклады в храм, «што дають гости, а иное полаты церковные, ино все то беруть ваши ратманове к собе, а нашему попу с того нет ничего», — писал епископ Симеон. В результате «обряжать церковь, кое крыть, кое муровать» стало нечем, «ино ваши немци собе корыстують». Владыка просил ратманов, чтобы они «есте своими немцем в то не велели въступатся в церковное, а што оу них будеть церковное, то бы дали» священнику Никольского храма Иоанну. В случае отказа епископ Симеон грозился «о том говорить, а за свое стоять» перед литовским великим князем Казимиром IV Ягеллончиком¹³¹. Очевидно, угроза подействовала. До 29 декабря 1447 г. от епископа Симеона в городской магистрат пришла новая грамота. Полоцкий архиерей, ссылаясь на традицию, «што преже сего ваша братья, старые ратманове, давали ругу попом нашим, которые певали оу святого Николы», просил, чтобы, как и прежде, священнику Никольского храма выплачивалась руга¹³². Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что русская торговля в Прибалтике, несмотря на феодальную войну в ВКЛ, во 2-й половине XV в. переживала подъем¹³³. Это давало возможность православному населению

Риги и приезжим полочанам делать вклады в храм свт. Николая Чудотворца. Материальное обеспечение храма также поддерживалось ругой, размер которой неизвестен.

Сообщения источников о времени деятельности епископа Симеона на Полоцкой кафедре позволяют по-новому взглянуть на датировку записей XV в. из пергаменного краткого Евангелия-апракос конца XIII — начала XIV в., происходящего из Полоцка, — ОР РГБ, ф. 256, № 108¹³⁴. В XV в. рукопись принадлежала Ильинской церкви в Полоцке. По мнению Н. Б. Тихомирова, вкладная запись на листе 117 об. Евангелия была составлена между 1 августа 1491 г. и 7 июня 1492 г. — в «день смерти короля и в[еликого] кн[язя] литовского Казимира IV Ягеллончика». Упоминаемый в записи епископ Симеон, по мнению Тихомирова, «вероятно, еп[ископ] Холмский, известный по летописному свидетельству 1493 г. (ПСРЛ. Т. 35. С. 122)». Это мнение отразилось также в «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг» XIV в.¹³⁵

При этом во внимание не были приняты некоторые обстоятельства. Во вкладной записи Казимир титулуется только как великий князь: «в лето 7000-ное при великом князи Казимире, при епископе Семионе», но не как король¹³⁶. Кроме того, дата «в лето 7000-ное» не может быть безусловно интерпретирована как 1491/92 г. А. А. Турилов справедливо отметил наблюдение, сделанное ранее И. И. Срезневским, который считал, что «слова “в лето семья тысящи”» надо понимать «не “в семитысячном году”, а “по окончании 6000 лет”» (Сведения и заметки. СПб., 1867. Т. 1. Вып. 1. № 5–9. С. 27–81)¹³⁷. Таким образом, запись могла быть сделана в 1440–1447 гг. — во время правления королевича Казимира IV в ВКЛ.

Вклад, казалось бы, одного из рядовых пергаменных кодексов в Ильинский приход может напомнить нам об одном из эпизодов повседневной жизни членов королевской фамилии. Исследователи давно обратили внимание на почитание в семье польского короля и литовского великого князя Казимира IV некоторых православных праздников. Как отмечал А. П. Сапунов, «в память спасения своей супруги от утопления 20 июля, в день пророка Илии, он (король. — А. К.) велел построить в Белоруссии несколько православных храмов во имя этого пророка, — между прочим, в Витебске, Велиже и Бешенковичах, — и подарил этим церквам во владение перевозы»¹³⁸. В центре местной православной епархии — в Полоцке также был построен Ильинский храм, который к 1552 г. имел небольшой доход (ренту) с собственной земли¹³⁹. Таким образом, можно предположить, что во вкладной записи в полоцком Евангелии-апракос речь идет о Полоцком епископе Симеоне.

Около 1456 г. Полоцкий епископ Симеон отправил грамоту Киевскому митрополиту св. Ионе, поставленному в Москве Собором русских епископов в 1448 г. Епископ Симеон, по-видимому не признавая за свт. Ионой сана митрополита, обратился к нему как к равному себе и назвал «братом». Послание Симеона не сохранилось, известен ответ Полоцкому епископу митрополита Ионы, посланный 7 декабря около 1456 г. Митрополит обвинил архиерея в гордыне и напомнил, что на Полоцкую кафедру Симеон был поставлен Ионой («имея на себе его рукополагание»). В своем послании митрополит

охарактеризовал епископа Симеона как человека эрудированного и книжного: «А вемы, сыну, что же старину знаешь и Божественному Писанию искусен еси»¹⁴⁰.

Грамоты с упоминанием Полоцкого архиепископа Каллиста

Деятельность архиепископа Каллиста отразилась в 3 документах. В наиболее раннем — верительной грамоте архиерея, которая датируется между 25 июля 1458 г. и 13 декабря 1459 г., — Каллист имеет титул епископа¹⁴¹. В 2 более поздних посланиях, направленных Полоцким архиереем Киевскому митрополиту Ионе, Каллист имеет титул архиепископа¹⁴². Изменение титула Полоцкого владыки, по-видимому, обусловлено изменениями в положении православной Церкви в западнорусских землях. От поддержки действий Киевского митрополита Ионы православные архиереи ВКЛ под давлением польского короля Казимира IV Ягеллончика и вслед за большинством политической элиты страны перешли к признанию митрополита-униата Григория. Каллист сначала поддерживал митрополита Иону (об этом свидетельствует ответ митрополита Ионы от 25 июля около 1458 г. Каллисту, только что утвержденному на Полоцкой кафедре¹⁴³). Вскоре позиция Каллиста изменилась, следствием чего стало получение им по инициативе короля титула архиепископа ранее лета 1459 г.¹⁴⁴ Новый титул Каллиста не был признан в Москве¹⁴⁵.

Уточнение хронологии грамот, в которых упоминаются Полоцкие архиереи, весьма важно. Это позволяет прояснить многие обстоятельства, связанные не только с историей Полоцкой кафедры, но и с делами Киевской митрополии. Данные результаты могут помочь в датировке тех полоцких актов, о существовании которых известно по их упоминаниям в других документах, в частности в документах полоцкой ревизии 1552 г. Решению данной задачи будет посвящено отдельное исследование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Kurczewski I.* Biskupstwo Wileńskie. Wilno, 1912; *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji Wileńskiej.* T. 1 (1387–1507). Kraków, 1948; *Ochmański J.* Powstanie i rozwój latyfundiów biskupstwa Wileńskiego (1387–1550): Ze studiów nad rozwojem wielkiej własności na Litwie i Białorusi w średniowieczu. Poznań, 1963; *tenże.* Biskupstwo Wileńskie w średniowieczu. Poznań, 1972; *Trajdos T. M.* Kościół katolicki na ziemiach ruskich Korony i Litwy za panowania Władysława II Jagiełły (1386–1434). Wrocław, 1983. T. 1; *Błaszczak Gr.* Diecezja żmudzka od XV w. do początku XVII w.: Ustrój // Uniwersytet im. A. Mickiewicza. Ser.: Historia. T. 180. Poznań, 1993; и др.

² Актуальность изучения данной темы неоднократно подчеркивалась в белорусской историографии: *Антановіч З. В.* Архіў Полацкага дамініканскага кляштара ў сярэдзіне XIX ст. // *Архіварыус.* Вып. 5. Мінск, 2007. С. 8–9; *Пайлоўская Г. Г.* Новая наратыўная крыніца па гісторыі кляштара бернардынцаў у Гародні // *Беларускі археаграфічны штогоднік* (далее — БАШ). Вып. 9. Мінск, 2008. С. 247; *она же.* Хроніка кляштара кармелітаў босых гаспадарскага места Гародні як *silva regum conventus grodnensis* // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы.* Сер. 1: Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. 2009. Гродна, 2009. № 1(76). С. 35–40; *она же.* За кляштарным муром: Хронікі гарадзенскіх манастыроў

- у даследаванні горада (другая палова XVII–XVIII ст.) // Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі: Зборнік навуковых артыкулаў / адк. рэд.: В. В. Даніловіч, І. П. Крэнь [і інш.]. Гродна, 2009. С. 114–127; і др.
- ³ Об этом см., например: *Gil A. Katalog monasterów prawosławnej eparchii Chełmskiej do końca XVI w.* // RUTHENICA. Т. 4. Київ, 2005. С. 85; *Кузьмин А. В.* Из истории православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца в средневековой Риге в конце XIII — середине XV в. // Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006. С. 117, 123; и др.
- ⁴ *Павлов А. [С.]* О начале Галицкой и Литовской митрополии и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в. // Русское обозрение. Т. 27. Кн. 5. М., 1894. С. 218, примеч. 1.
- ⁵ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: (Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961. С. 222, 228–229, 246, 248, 250, 252, 257–262; *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej. Białystok, 2001; *tenże.* Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów. Białystok, 2003; *Марзалюк І. А.* Людзі даўняй Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Магілёў, 2003; *Яковенко Н. М.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ, 2006; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М., 2007; Вялікае княства Літоўскае: Гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. (Grand Duchy of Lithuania: History of research, 1991–2003): Матэрыялы міжнароднага круглага стала «Гісторыя вывучэння Вялікага княства Літоўскага ў 1991–2003 гг.» / Адказ. рэд.: С. Б. Каўн. Мінск, 2006; *Кириченко К. [В.]* Історія Великого князівства Литовського в українській історіографії 1991–2003/04: основні тенденції // RUTHENICA. Т. 4. С. 227–228; і др.
- ⁶ *Gil A.* Prawosławna eparchia Chełmska do 1596 r. Lublin; Chelm, 1999; *Баравы Р.* Хрысціянiзацыя тэрыторыі Полацкай і Тураўскай епархій X–XIV ст.: (Гістарычна-геаграфічны аспект) // Беларускі гістарычны агляд (далее — БГА). Т. 10. Сп. 1–2 (18–19). Мінск, 2001. С. 3–28; *Александрович В.* Инвентар Степанського Михайлівського монастиря 1627 р. // Український археографічний щорічник. Нова серія (далее — УАЩ). Вып. 10/11. Київ; Нью-Йорк, 2006. С. 423–449; *Варонін В. [А.]* Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) // *Studia historica Europaе Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Vol. 2. Мінск, 2009. С. 152–174; *он же.* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст.: (Біяграфічныя матэрыялы) // *Silva regum nowa: Штудыі ў гонар 70-годдзя Г. Я. Галенчанкі* / Уклад.: А. [І.] Дзярновіч, А. [А.] Семянчук. Вільня; Мінск, 2009. С. 60–67; *Walczak W.* Powstanie i funkcjonowanie prawosławnej eparchii Turowsko-Pińskiej // Україна кризь вікі: Збірник наукових праць на пошану акад. НАН України, проф. В. [А.] Смоляк / Відпод. ред.: акад. О. Онищенко. Київ, 2010. С. 291–305; і др.
- ⁷ *Рыбинский В.* Митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI в. Киев, 1891; *Жлутка А. А.* Кароль Міндоўг і яго дзяржава ў дакументах папскай курыі XIII ст. // БАШ. Вып. 4. Мінск, 2003. С. 194–240; *он же.* Ліст папы Клімента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII — пачатку XIV ст. // Там же. Вып. 7. Мінск, 2006. С. 147–166; *Русина О. [В.]* Мисайлове послання Сиксту IV за Синодальним списком // УАЩ. Вып. 7. Київ; Нью-Йорк, 2002. С. 281–296; *Варонін В. [А.]* «Wielkiego Księstwa Litewskiego kroniczka, krótko pisana» // БГА. Т. 11. Мінск, 2004. Сп. 1–2(20–21). С. 40–57; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви...; *Sahanowicz H.* Białoruskie badania nad historią krajów bałtyckich // *Zapiski historyczne* (далее — ЗН). Т. 73. Toruń, 2008. Zesz. 2–3. S. 41–47; і др.
- ⁸ *Сайчанка С.* Праваслаўе, пратэстанцтва і ерасі на ўкраінскіх і беларускіх землях у XV–XVII ст.: (Да канцэптуальнага пераасэнсавання) // БГА. Т. 8. Мінск, 2001. Сп. 1–2(14–15). С. 111–121; *Ващук Д. [П.]* [Рец.] І. А. Марзалюк. Людзі даўняй

- Беларусі: Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII ст.). Магілёў, 2003. 324 с. // *Україна в Центрально-Східній Європі: Студії з історії XI–XVIII ст.* Вип. 5. Київ, 2005. С. 687–694; *Марзалюк І. А.* Міфы «адраджэнскай» гістарыяграфіі Беларусі. Магілёў, 2009; и др.
- ⁹ До начала апреля 1460 г., когда после Берестейского сейма ученик митрополита-униата и папского кардинала Исидора Григорий (1458–1472/73) был признан Киевским митрополитом в ВКЛ (*Любавский М. К.* Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1901. С. 124; *Абеленцева О. А.* О датировке и некоторых особенностях содержания послания митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87) // *Опыты по источниковедению. Вып. 3: Древнерусская книжность: Редактор и текст.* СПб., 2000. С. 7, 10; *она же.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009. С. 176, 252–273, 293; *Флоря Б. Н.* Григорий, митрополит Киевский // *Православная энциклопедия.* Т. 12. М., 2006. С. 562–563; *он же.* Исследования по истории Церкви... С. 236–238; и др.).
- ¹⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1977–1980. В 3 т.
- ¹¹ Обзор этих источников см.: *Тарасай С. В.* Полацк IX–XVII ст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск, 2001. С. 6–17; *Дук Д. У.* Полацк XVI–XVIII ст.: Нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада. Наваполацк, 2007. С. 22–25; *он же.* Полацк і палачане (IX–XVIII стст.). Наваполацк, 2010. С. 24–27; *Варонін В. [А.]* Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.). С. 152–156; и др.
- ¹² Подробнее об этом см.: *Слуховский М. И.* Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964. С. 90–92; *Щапов Я. Н.* Библиотека полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // *Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения.* М., 1976. С. 262–282; *он же.* Православная рукописная книга в Польше как явление истории культуры // *Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI–XX w.)* (Католицизм в России и православие в Польше (XI–XX вв.)). Warszawa, 1997. С. 70–71; *он же.* Очерки русской истории, источниковедения, археографии. М., 2004. С. 297–313; *Немировский Е. Л.* Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990. С. 119–124; *Нікалаеў М. [В.]* Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стст. Мінск, 1993. С. 62, 218; *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce: Katalog / Oprac.: A. Naumow oraz A. Kaszlej.* Nr. 101. Kraków, 2004. S. 45–46; Nr. 325–328. S. 157–160; Nr. 453. S. 218–219; *Кузьмин А. В.* К истории бытования пергаменного Евангелия начала XIV в. (РГБ. Ф. 256. № 108) на территории Великого княжества Литовского в середине XV — начале XVI в. // *Памяць стагоддзяў на карце айчыны: Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя М. Ф. Спірыдонова.* Мінск, 2007. С. 240–256; *Варонін В. [А.]* «Книга Светого Софея»: (Да гісторыі полацкіх кніжных збораў XV–XVI стст.) // *Беларускі гістарычны часопіс* (далее — БГЧ). № 3. Мінск, 2007. С. 46–51; *Галенчанка Г. Я.* Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV — сярэдзіны XVII ст. Мінск, 2008. С. 25–26, 96–97, 374–380; др. Впрочем, во 2-й половине XVI в. масштаб вывоза рукописных книг из Полоцка русскими и поляками не может сравниться с тем, что постигло библиотеки, архивы и частные собрания в Прибалтике и Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. во время войн со Шведским королевством. Подробнее об этом см., например: *Pilichowski Cz.* Z dziejów szwedzkich zaborów bibliotek i archiwów polskich w XVII i XVIII w. // *Rocznik Gdański.* Т. 17/18 (1958–1959). Gdańsk, 1960. S. 127–179.
- ¹³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее — РИБ). Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. № 78. СПб., 1908. Стб. 611.

- ¹⁴ Пичета В. И. История белорусского народа // Курс белоруссоведения: Лекции, читанные в белорусском народном университете в Москве летом 1918 г.: (С библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени акад. Е. Ф. Карского). М., 1918–1920. С. 14.
- ¹⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. ... С. 260–261.
- ¹⁶ Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины (далее – ВИД). Вып. 4. Л., 1972. С. 141.
- ¹⁷ Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 60; *он же*. Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 299.
- ¹⁸ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 3–4. С. 37–42; № 14. С. 62–63; № 58. С. 145–146; № 76–77. С. 162–163; № 99. С. 193–194; № 107. С. 203–204.
- ¹⁹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 98. С. 192–193.
- ²⁰ Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 264; см. также: Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405–1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1962 г. М., 1963. С. 79–87; Kosman M. Historia Białogosi. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979. S. 65–69, 93; и др.
- ²¹ Васильевский В. Г. Обращение Гедимина в католичество // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 159. № 2. СПб., 1872. С. 151–152.
- ²² Бережков М. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. СПб., 1879. С. 115; Пащуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 392.
- ²³ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Вып. 2. Л., 1930. С. 17.
- ²⁴ Сапунов А. [П.] Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX в. Витебск, 1889. С. 19.
- ²⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 228; Пащуто В. Т. Страны Прибалтийского региона // Новосельцев А. П., Пащуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма: (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 299.
- ²⁶ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–126. Датировка А. Л. Хорошкевич была принята в историографии, см., например: Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. С. 60; *он же*. Средневековая Русь и международная торговля хлебом // Россия в IX–XX вв.: Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сборник статей и тезисов докладов вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина / Сост.: С. М. Каштанов и др. М., 1999. С. 332; Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV вв.: Пути политического развития. М., 1996. С. 53; Насевич В. [Л.] Дзейнасць першых вялікіх князёў літоўскіх і рускіх // Гісторыя Беларусі у 6 т. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2008. С. 80; и др.
- ²⁷ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 3. С. 37. По непонятным причинам в списке Полоцких владык, составленном А. Мироновичем, Иаков пропущен, в то время как в нем нашлось место для лиц, достоверность существования которых весьма сомнительна (*Mironowicz A. Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej...* S. 321).
- ²⁸ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124.
- ²⁹ Ср.: Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. С. 17; Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV вв. С. 131, 134. № 12–13.
- ³⁰ Присёлков М. Д. Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950; СПб., 2002. С. 352, 353; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 253; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 369; Т. 18. М., 2007. С. 87; Т. 25. М., 2004. С. 159. О дате приезда митрополита на Русь см.: Рыбинский В. Митрополичья

- кафедра с половины XIII до конца XVI в. С. 11; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 280.
- ³¹ ПСРЛ. Т. 17. М., 2008. Стб. 28; Т. 35. М., 1980. С. 45.
- ³² В 1308–1309 гг. военные столкновения между Тевтонским орденом и ВКЛ носили локальный характер, затрагивая лишь пограничные замки (*Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Пер., ст., примеч., библиогр.: В. И. Матузова; отв. ред.: А. Л. Хорошкевич. М., 1997. С. 166–167). Они не могли помешать поездке на Русь Полоцкого епископа Иакова.
- ³³ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 92. О хронологии этого события подробнее см.: *Павлов А. [С.]* О начале Галицкой и Литовской митрополий... С. 220, 221; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 274, 275.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 92; Т. 4. Ч. 1. С. 253; Т. 6. Вып. 1. Стб. 369, под 6816 г.; Т. 25. С. 159; и др. О дате подробнее см.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 280.
- ³⁵ В работе Переяславского Собора принимали участие Ростовский епископ Симеон и Тверской епископ Андрей (*Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 18. М.; Л., 1962. С. 68).
- ³⁶ *Клюг Э.* Княжество Тверское: (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 102, 105, 135, примеч. 22.
- ³⁷ *Fennell J.* The Emergence of Moscow, 1304–1359. University of California Press, 1968. P. 71.
- ³⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 23–24, 520, примеч. 10 [комментарий А. А. Турилова].
- ³⁹ *Борисов Н. С.* Политика московских князей: Конец XIII — первая половина XIV в. М., 1999. С. 129–130.
- ⁴⁰ *Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра». С. 63, 68, 76; *Сахаров А. М.* Церковь в период феодальной раздробленности // Христианство и Русь: Сборник статей. М., 1988. С. 55; *Алексеев А. И.* «Власфимия» // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 116; и др.
- ⁴¹ *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 46.
- ⁴² *Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 85. Ссылка А. А. Горского на статью В. А. Кучкина «Сказание о смерти митрополита Петра» (ТОДРЛ. Т. 18) неточна, так как данный автор неоднократно указывал в своей работе о проведении Переяславского Собора в 1311 г.
- ⁴³ *Скрынников Р. Г.* Государство и Церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской Церкви. Новосибирск, 1991. С. 9.
- ⁴⁴ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124; см. также: *Biskup M., Labuda G.* Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach: Gospodarka, społeczeństwo, państwo, ideologia. Gdańsk, 1986. S. 221. Przur. 219, S. 342–343; *Rowell S. C.* The Letters of Gediminas: «Gemachte Lüge»? Notes on a Controversy // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1993. Bd. 41. H. 3. S. 325; *Жлутка А. А.* Ліст Папы Клімента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII — пачатку XIV ст. С. 154–155; и др.
- ⁴⁵ *Пашуто В. Т.* Голодные годы в Древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г. Минск, 1964. С. 65, 82, 91 [приложение].
- ⁴⁶ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–124.
- ⁴⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 253.
- ⁴⁸ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 353; ПСРЛ. Т. 18. С. 87.
- ⁴⁹ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 277–278.
- ⁵⁰ *Муравьева Л. Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV в. М., 1983. С. 77.
- ⁵¹ *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. С. 167.

- ⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 333.
- ⁵³ Там же. С. 196.
- ⁵⁴ Там же. С. 94, 335.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 14; Вып. 2. М., 2000. С. 22; и др.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 94; см. также: С. 335–336.
- ⁵⁷ Подробнее об этом см.: *Пауто В. Т.* Голодные годы в Древней Руси. С. 65, 74, 82. Не обращаясь напрямую к источникам, С. А. Нефедов пришел к ошибочному выводу, что на Руси «свидетельством крестьянского благополучия являются сравнительно редкие упоминания голодных лет: за полвека, с 1310 по 1360 г., лишь один раз (в 1332 г.) упоминается сильная дороговизна» (*Нефедов С. А.* О демографических циклах в истории средневековой Руси // *Клио: Журнал для ученых* (Санкт-Петербург). 2002. № 3(18). С. 196).
- ⁵⁸ *Scriptores Rerum Prussicarum*. Bd. 2. Leipzig, 1863. S. 58.
- ⁵⁹ *Бужилова А. П.* Homo sapiens: История болезни. М., 2005. С. 287.
- ⁶⁰ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 3. С. 37.
- ⁶¹ *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 3. С. 123–125; см. также: *Насевич В. [Л.]* Дзейнасць першых вялікіх князёў літоўскіх і рускіх. С. 79–80.
- ⁶² Вслед за Э. Боннелем Хорошкевич пришла к выводу, что 2-я дата, основанная на упоминании о потере «Plosch'as Plosch'es'a» в бреве папы Климента V от 19 июня 1310 г., «не может относиться к Полоцку». Однако последнее издание бреве, принятое А. А. Жлуткой, опровергает толкование Хорошкевич. Безусловно, в документе речь шла о Полоцке и Полоцком княжестве, которые «для спасения своей души» были завещаны католическому Рижскому архиепископству не названным по имени бездетным полоцким князем, позднее из-за предательских действий крестоносцев, конкурировавших с католическими епископами в деле обращения литовцев («язычников») и православных («схизматиков»), эти владения были утрачены католической Церковью, Полоцкое княжество вновь вернулось под контроль язычников» (*Жлутка А. А.* Лист Папы Клімента V 1310 г. аб становішчы ў Лівоніі і ў суседніх краінах у другой палове XIII — пачатку XIV ст. С. 147–165). 1307-м годом датируют переход Полоцка под контроль ВКЛ и некоторые современные исследователи: *Poe M., Rodkiewicz W.* Polen und Rußland: (Klaus Zernack Polen und Rußland. Zwei Wege in der europäischen Geschichte. Frankfurt am Main, Berlin 1994.) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1997. Bd. 45. H. 3. S. 472; *Гудавичус Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. Т. 1. М., 2005. С. 77, 82; *Ткачев М. А.* Замки Беларуси. Минск, 2007³. С. 110; *Сагановіч Г. [М.]* Інфлянцкія немцы ў Полоцку ў сярэдзіне XIII і пачатак XIV ст. // *БГА*. Т. 7. Сш. 1(12). Менск, 2000. С. 97–105; *Варонін В. [А.]* «Wielkiego księstwa Litewskiego kroniczka, krótko pisana». С. 46–56.
- ⁶³ *Пауто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 364, 392, 420; *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 60.
- ⁶⁴ *Павлов А. С.* О начале Галицкой и Литовской митрополии... С. 236–241; *Щапов Я. Н.* Туровские уставы XIV в. о десятине // *АЕ* за 1964 г. М., 1965. С. 255; и др.
- ⁶⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 4. С. 39–42; ср.: *Хорошкевич А. Л.* Комментарии // Там же. Т. 3. № 4. С. 127–132; *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. С. 299; и др.
- ⁶⁶ *Пауто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 150, 281; *Хорошкевич А. Л.* Печати полоцких грамот XIV–XV вв. С. 141; *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 72; *Лабутина И. К., Волочкова О. К., Лабутин В. И.* Новые сфрагистические находки в Пскове // *Советская археология* (далее — СА). 1985. № 1. С. 224; *Белецкий С. В.* Печати «князя Олександрова» // Там же. С. 234; *Белецкий С. В., Петренко В. П.* Печати и пломбы из Старой Ладogi: (Свод) // *Новые источники по археологии Северо-Запада*. СПб., 1994. С. 197–198; и др.
- ⁶⁷ *Дашлевич В. Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. С. 158.

- ⁶⁸ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 4. С. 127.
- ⁶⁹ Послания Гедимины / Подгот.: В. Т. Пашуто и И. В. Шталь. Вильнюс, 1966. № 18. С. 194–195; см. также: Пашуто В. Т. Страны Прибалтийского региона. С. 298–299.
- ⁷⁰ В. Е. Данилевич ошибочно полагал, что в Полоцке по-прежнему правил князь Воинь (Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. С. 157–158).
- ⁷¹ Варонін В. [А.] Княжение Ольгерда в Витебске // Україна і Велике князівство Литовське в XIV–XVIII ст.: Політичні, економічні, міжнародні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вимірі: Тези доповідей. Київ, 2011. С. 15–17.
- ⁷² Кузьмин А. В. Григорий, епископ Полоцкий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 558.
- ⁷³ Лабутина И. К. и др. Новые сфрагистические находки в Пскове. С. 223–226.
- ⁷⁴ Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.) // ВИД. Вып. 5. Л., 1973. С. 130–131; Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. 3. № 4. С. 130.
- ⁷⁵ Подробнее об этом см.: Мавродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. Л., 1949. С. 108–109; Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 259; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV — начало XVI в. Л., 1975. С. 134–141, 286–290; Ochmański E. Krzywy gród Wileński: (Próba lokalizacji) // ZH. T. 36. Zesz. 2. Toruń, 1971. S. 64–65; Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978. С. 56; Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266–267; Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: Местные особенности и общенациональные тенденции: (По данным письменных источников) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 130–131; Кузьмин А. В. Из истории православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца... С. 115–125; Селарт А. Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси // Балтия в контексте Северного пространства: От Средневековья до 40-х гг. XX в.: [Сборник статей по материалам XVI Всероссийской конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии]. М., 2009. С. 84–102; и др. Почитание свт. Николая было распространено также среди католиков, живших в городах южного побережья Балтики (см.: Zbierski A. Metody badań nad rozpląpowaniem wczesnośredniowiecznego Gdańska // Rocznik Gdański. T. 19/20 (1960–1961). Gdańsk, 1961. S. 296. Przyp. 5, S. 308, 311, 313, 315; Milewska D. Kościół sw. Mikołaja w Elblągu od XIII do XVI w.: (Architektura i plastyka) // Rocznik Elbląski. Warszawa. T. 6. Poznań, 1973. S. 33–57; Biskup M., Labuda G. Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach: Gospodarka. S. 235–237; и др.).
- ⁷⁶ Abracham Wł. Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. T. 1. Lwów, 1904. S. 180–181.
- ⁷⁷ Витебская старина / Собрал и издал: А. [П.] Сапунов. Вып. 1. № 7. Витебск, 1883. С. 24; Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах / Складлі: В. К. Шчарбакоў, К. Э. Кернажыцкі і Д. Э. Даўгяла. Т. 1: IX–XVIII ст. Разд. 1. № 14. Менск, 1936. С. 36 (с датой — 1271–1289 гг.); и др. Договор между властями Риги и витебским князем датируется: около 1298 г. (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 150, 278; Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.: Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 89) либо около 1300 г. (Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 53; Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977. С. 76; и др.). В. Т. Пашуто не исключал, что князь Михаил Константинович мог править в Полоцке, но никаких доказательств в пользу данной точки зрения исследователь не привел (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 278).
- ⁷⁸ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 140, 150, 278–279; и др.

- ⁷⁹ Даркевич В. П. К истории торговых связей Древней Руси: (По археологическим данным) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 138: Торговля и обмен в древности. М., 1974. С. 102; см. также: Тихомиров М. Н. Великий Новгород в истории мировой культуры // Новгород: к 1100-летию города: Сборник статей / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 28–31; Перхавко В. Б. Церковь и внешнеполитические связи Руси в XI–XIV вв. С. 56–57, 65, примеч. 68; Селарт А. Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси. С. 84–102; и др.
- ⁸⁰ Ангермани Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266.
- ⁸¹ Пащуто В. Т. Хозяйство и техника средневековой Литвы // Вопросы истории. 1947. № 8. С. 79.
- ⁸² Ряд источников 30-х гг. XIII в. сообщает о проживании русских купцов в Ревеле (Кольвани), где возник русский городской конец «Вендефер» (Тихомиров М. [Н.] Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М., 1941. С. 7–8; Мавердин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. С. 109).
- ⁸³ Ангермани Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. С. 266.
- ⁸⁴ См., например: Нікалаеў М. [В.] Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага // Гісторыя беларускай кнігі: У 2 т. Т. 1. Мінск, 2009. С. 51.
- ⁸⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 219.
- ⁸⁶ Там же. Т. 35. С. 33, 55, 73.
- ⁸⁷ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 14. С. 62–63.
- ⁸⁸ Ср.: Фотий, митр. Сочинения: Книга, глаголемая Фотиос / Подгот. текстов: Н. А. Кобяк, А. И. Плигузов. М., 2005. С. 399–400 [комментарии].
- ⁸⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 25; Вып. 2. М., 2000. С. 107–108.
- ⁹⁰ Там же. Т. 8. М., 2001. С. 69 (с датой — 14 марта); Т. 25. С. 226 (с датой — 14 марта); Т. 35. С. 52. Это известие о деятельности Феодосия Грека не было отмечено А. Л. Хорошкевич (Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 3. № 14. С. 164). Уже в Троицкой летописи 1408/09 г., если верить выписке Н. М. Карамзина, ошибочно читалось об участии в торжественной церемонии епископа Феодосия Подольского, а не Полоцкого (ср.: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 446).
- ⁹¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 14. С. 62–63.
- ⁹² Согласно наблюдениям Я. Н. Щапова, «оформление прав Полоцкого владыки при князе Витовте и претензии его на митрополичью кафедру потребовали, очевидно, создания законов и правил о церковном суде, о правах и традициях православной Церкви. Этим нуждам и отвечал сборник Архангельского типа, включавший кроме древнерусских уставов также византийские юридические памятники» (Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси, XI–XIV вв. М., 1972. С. 109).
- ⁹³ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси... С. 109, 231; Пащуто В. Т. и др. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. С. 115.
- ⁹⁴ Марзалюк І. [А.] Гістарычная самаідэнтычнасць насельніцтва Беларусі ў 11–17 стст. // Гістарычны альманах. Т. 5. Гародня, 2001. С. 12.
- ⁹⁵ Maciejewska W. Dzieje ziemi Połockiej w czasach Witolda (1385–1430) // Ateneum Wileńskie (далее — AW). 1932. Roc. 8. S. 53–54; Фотий, митр. Сочинения. С. 400; Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви... С. 292; и др.
- ⁹⁶ См.: Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV в. С. 141. В посланиях, которые митрополит Фотий отправлял в юго-западнорусские епархии 15 ноября 1415 г.— 9 сентября 1416 г. в связи с поставлением Собором местных епископов на Киевскую кафедру Григория (Цамблака), действия архиереев подверглись осуждению. Митрополит Фотий особо отметил Полоцкого владыку, назвав его «неепископе полоцкий Феодосие», вспомнил о безуспешной попытке Феодосия в 1407 г. в Константинополе получить митрополичий сан «по мзде». По-видимому, свт. Фотий считал деятельность Феодосия опасной для себя из-за поддержки последнего правителем ВКЛ (РИБ. Т. 6. № 39. Стб. 315–356 (с датой — 1415–1419 гг.);

- Фотий, митр.* Сочинения: Книга глаголема Фотиос. № 2. С. 115–130, 395–403; Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. / Сост., подгот. текста: А. И. Плигузов; науч. ред.: А. В. Кузьмин. М., 2008. № 125. С. 419–436).
- ⁹⁷ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 2. М., 1978. № 160. С. 54.
- ⁹⁸ *Варонін В. [А.]* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст. С. 61.
- ⁹⁹ АЗР. Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846. № 1. № 209. С. 356–358; Акты Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1361–1598. СПб., 1863. № 94. С. 79; *Варонін В. [А.]* Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст. С. 61; и др.
- ¹⁰⁰ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej (по указ.).
- ¹⁰¹ См. об этом подробнее: *Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397–1518 гг.) // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 126–138; *Кузьмин А. В.* Даниил, епископ Смоленский // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 79–80; и др.
- ¹⁰² Подробнее об этой встрече см.: *Mikulski J.* Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20–50 XV w. // Białoruskie zeszyty historyczne. Т. 33. Białystok, 2010. S. 30.
- ¹⁰³ Ранее документ датировался 1458–1459 гг. (АЗР. Т. 1. № 62. С. 77; Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. 1. Разд. 3. № 6. С. 96; *Wolff J.* Kniaziowie litewskogusczy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 264; и др.).
- ¹⁰⁴ *Флоря Б. Н.* Варсонофий // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 677.
- ¹⁰⁵ РИБ. Т. 20: Литовская метрика. Т. 1. СПб., 1903. Стб. 737–738.
- ¹⁰⁶ *Якубай В. У.* Міжканфесіянальныя канфлікты ў Полацкім ваяводстве: (1550–1618 гг.) // Studia historica Europae Orientalis (Исследования по истории Восточной Европы). Vol. 2. Минск, 2009. С. 175.
- ¹⁰⁷ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 261.
- ¹⁰⁸ АЗР. Т. 2. № 67. С. 84–85; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 318. С. 78–79 [список XVI в.].
- ¹⁰⁹ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 259–260.
- ¹¹⁰ АЗР. Т. 2. № 68. С. 85 [список XVI в.]; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 319. С. 79–80.
- ¹¹¹ АЗР. Т. 2. № 212. С. 376. До проведения в 50-х гг. XVI в. ревизий в Полоцке и Витебске, когда были отмечены грамоты с именами умерших архиереев, о том, что в начале XV в. титул архиепископа имел Феодосий Грек, не знали.
- ¹¹² Подробнее об этом см., например: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 163.
- ¹¹³ Подробнее об этом см.: *Довнар-Запольский М. [В.]* Западнорусская сельская община в XVI в. СПб., 1897; *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв... С. 237, 241, 253; *Кром М. [М.]* «Старина» как категория средневекового менталитета: (По материалам Великого княжества Литовского XIV – начала XVII в.) // *Medievalia usgrainica: Ментальність та історія ідей.* Т. 3. Київ, 1994. С. 68–85; *он же.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010. С. 121–122; *Ващук Д. [П.]* Непорушність «старини»: Державна політика Великого князівства Литовського чи історіографічна традиція кінця XIX – першої третини XX ст.? // Україна в Центрально-Східній Європі: (З найдавніших часів до кінця XVIII ст.). № 6. Київ, 2006. С. 423–438; *он же.* Дотримання та використання інституту «старини» у Великому князівстві Литовському в достатутівий період: (На прикладі земської служби) // *Ukraina lithuanica: Студії з історії Великого князівства Литовського /* Головн. ред.: М. [Ф.] Котляр. Т. 1. Київ, 2009. С. 34–42; *Блануца А. В., Ващук Д. П.* Інститут «старини» й «новини» в правових та економічних джерелах Великого князівства Литовського: (Друга половина XV–XVI ст.) // Український історичний журнал (Київ). 2006. № 2. С. 11–23; *Васильев С. В.* Псковская Судная грамота и I Литовский статут: Опыт сравнительного исследования терминологии законодательных памятников. М., 2011. С. 89–92; и др.

- ¹¹⁴ АЗР. Т. 1. № 25. С. 36; Vitoldiana: Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae, 1386–1430 / Zebrał i wydał: J. Ochmański. Warszawa; Poznań, 1986. № 207. S. 184, 186. Попытка поставления на Киевскую митрополию Феодосия Грека, кандидата из северо-западной части ВКЛ, в ряде случаев замалчивается в современной украинской историографии (см., например: *Яковенко Н. М.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. С. 162).
- ¹¹⁵ АЗР. Т. 1. № 25. С. 36; Vitoldiana. № 207. S. 184, 186 (латинский вариант).
- ¹¹⁶ Там же. № 24. С. 32.
- ¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 230; Т. 23. М., 2004. С. 145; Т. 24. М., 2000. С. 177; Т. 25. С. 242; Т. 27. М., 2007. С. 267, 341; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 93, 259; Т. 40. СПб., 2003. С. 132; и др.
- ¹¹⁸ Ср.: РИБ. Т. 6. № 6, стб. 83–84; № 84, стб. 632.
- ¹¹⁹ *Щапов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях ПНР. Вып. 1. М., 1976. С. 51; Вып. 2. С. 140; *он же.* Перечень русских епископов // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи, повести, хождения, поучения, жития, послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 107.
- ¹²⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 154–155; Т. 24. С. 174; Т. 25. С. 237; и др. Хронологию пребывания князя Свидригайло в Северо-Восточной Руси см.: *Кузьмин А. В.* Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409–1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялёкае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV–XV стст.: Саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2011. С. 31–32, 40–41.
- ¹²¹ *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси, XI–XIV вв. С. 109, 231; *Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою // Україна крізь віки. Т. 6. Київ, 1998. С. 212.
- ¹²² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 1. Вильна, 1867. № 1. С. 1.
- ¹²³ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 3. № 14. С. 164–166.
- ¹²⁴ Утверждение А. Мироновича, что архиепископ Феодосий Грек занимал Полоцкую кафедру до 1415 г. (ср.: *Mironowicz A.* Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej. S. 321), источниками прямо не подтверждается.
- ¹²⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 414; Т. 6. Вып. 1. Стб. 536; Т. 23. Л. 257; Т. 24. С. 177; Т. 25. С. 242; Т. 26. М.; Л., 1959. С. 179; Т. 27. С. 98; Т. 30. М., 1965. С. 131; Т. 42. СПб., 2002. С. 174; др.
- ¹²⁶ *Турцов А. А.* Сказание о руке Алексия, человека Божия, в Новгороде // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. М., 2000. С. 171–179.
- ¹²⁷ *Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968 [приложение № 10]. С. 191–192.
- ¹²⁸ *Kosman M.* Historia Białorusi. S. 58.
- ¹²⁹ *Ochmański J.* Ruskie wzory organizacyjne w państwie Litewskim XIV–XV w. // Słowianie w dziejach Europy: Studia historyczne ku uczczeniu 75 rocznicy urodzin i 50-lecia pracy naukowej prof. H. Łowmiańskiego. Poznań, 1974. S. 167–168, 171–173.
- ¹³⁰ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 1. С. 35. Подробнее об этом документе см.: *Кузьмин А. В.* Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. [Ч. 1] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2(28). С. 33–42.
- ¹³¹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. № 58. С. 145–146.
- ¹³² Там же. № 76. С. 162.
- ¹³³ Об этом свидетельствуют и другие полоцкие грамоты 2-й половины XV в. (*Хорошкевич А. Л.* Русские грамоты 60–70-х гг. XV в. из бывшего Рижского городского архива // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 325–341).
- ¹³⁴ О рукописи см.: *Востоков А. [X.]* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842. № 108. С. 175; Сводный каталог славяно-русских

- рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1: (Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская). № 99. С. 210.
- ¹³⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг... XIV в. Вып. 1. № 99. С. 211.
- ¹³⁶ ОР РГБ, ф. 256, № 108, л. 117 об., стб. 2.
- ¹³⁷ *Турилов А. А.* Предисловие: (Опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 28, примеч. 44. Более подробнее см.: *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* «Плоды ливанского кедра». М., 2003. С. 48–51.
- ¹³⁸ *Сапунов А. [П.]* Исторические судьбы Полоцкой епархии. С. 31–32.
- ¹³⁹ *Латто И. И.* Полоцкая ревизия 1552 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Кн. 213; Кн. 2. Отд. 1. С. 21; *Варонін В. [А.]* [Рец.:] Тарасаў С. В. Полацк IX–XVII ст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск, 1998 // БГА. Т. 7. Сш. 1(12). Минск, 2000. С. 251–254; и др.
- ¹⁴⁰ РИБ. Т. 6. № 78. Стб. 611–612.
- ¹⁴¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 99. С. 193–194.
- ¹⁴² Там же. № 98. С. 192–193, № 107. С. 203–204.
- ¹⁴³ Ср.: РИБ. Т. 6. № 79, стб. 613–616; № 84, стб. 631–634.
- ¹⁴⁴ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 107. С. 203–204.
- ¹⁴⁵ В грамоте, вышедшей из митрополичьей канцелярии в Москве 13 декабря 1459 г., владыка Каллист титулуется как епископ, хотя в более ранних грамотах, составленных в канцелярии Полоцкого архиерея, он упоминается как архиепископ (РИБ. Т. 6. № 84. Стб. 632; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. Т. 1. № 98. С. 192–193, № 107. С. 203–204).